

ЭТНОЭКСПЕДИЦИЯ «УРАЛ-2013»*

Третий сезон подряд ЭтноЭкспедиция под руководством чл.-корр. РАН А. В. Головнёва в составе сотрудников и аспирантов Института истории и археологии УрО РАН и студентов, магистрантов и аспирантов исторического факультета УрФУ работала на Урале.¹ Полевые исследования проводились четырьмя этнографическими отрядами — Полярным, Северным, Центральным и Южным — на территории от Заполярья до Оренбуржья. В ходе полевых работ были собраны этнографические и этносоциологические материалы среди коренного, старожильческого и пришлого населения и изучен еще один слой большого «мультикультурного пирога», который представляет собой Уральский регион.

Ключевым для исследования стал феномен идентичности: состояние идентичности, ее динамика, ее мутации, ее конфликты были в ракурсе наших интересов. Для комплексного обследования идентичности были разработаны анкета и беседник, но ее проявления обнаруживались в аудио- и видеозаписях, в архивных документах и на фотографиях, обрядах и ритуалах, читали в мимике, жестах, привычках. При единстве методов и подходов, каждый отряд выделил «особые» стороны идентичности, акцентировав внимание на «болевых» точках изучаемого народа. В этой мозаичности и заключается главная особенность работы ЭтноЭкспедиции.

Полярный отряд ЭтноЭкспедиции работал на Ямальском полуострове и был представлен двумя группами. Первая группа в составе А. В. Головнёва и И. В. Абрамова (аспирант ИИиА УрО РАН) работала непосредственно в тундре, на стойбищах оленеводов МОП «Ярсалинское» на западе Ямала. Вторая группа в составе Н. А. Бабенковой (аспирант УрФУ), С. Ю. Белоруссовой (аспирант ИИиА УрО РАН), А. Ю. Патрушева и Д. М. Рустамовой

(магистранты УрФУ) работала на 1 000 км южнее, на берегу Обской губы, в поселках Яр-Сале, Сюнай-Сале и в близлежащих чумах рыбаков. Проводился опрос местного населения, велся сбор архивных и статистических данных по историко-культурному наследию и хозяйству Ямальского района.

Задача первой группы заключалась в выяснении этносоциальной обстановки на территории Крузенштернского месторождения, в фиксации количественных и качественных характеристик традиционного природопользования. Были осмотрены стойбища 4-й и 8-й бригад, кочующие летом в центральной части месторождения, которое включает три мыса (земли) — Я-Сале 'Земли мыс' (Морды-Яхи до Надуй-Яхи); Лапта-Сале 'Равнины мыс' (севернее Надуй-Яхи); Парнэ-Сале 'Ведьмы мыс' (южнее Морды-Яхи).

Приморские тундры Крузенштернской губы можно сравнить с узлом, в котором сплелись миграционные пути. Летом здесь собираются хозяйства с разных концов Ямала. В общей сложности в границах месторождения концентрируется около 230 человек, занятых в оленеводстве, а долю которых приходится около 25 тыс. оленей. Местные пастбища характеризуются кочевниками как «оленоводческий рай»: их ценность заключается в исключительных нагульных условиях, обусловленных ландшафтными и климатическими факторами. Ущерб от их изъятия невозможно оценить в денежном эквиваленте, поскольку, помимо хозяйственного назначения, тундра Крузенштернского побережья имеет ряд других функций, в том числе культурную и рекреационную.

Анкетные данные, собранные южной группой Полярного отряда в Яр-Сале, показывают, что полусоседские ненцы побережья Обской губы, в целом, довольны активным жилищным строительством в Ямальском районе, однако осознают, что «истинный дом ненца — это чум в тундре». Ненцы уверены, что их культура может сохраняться только в рамках ведения оленеводческого хозяйства. По этому поводу сложилась поговорка: «Будут олени — будут ненцы». Главные опасения ненцев связаны с утратой кочевого образа жизни. Массовый приток мигрантов из Сред-

¹ Головнёв А. В., Белобородов С. А., Первалова Е. В. ЭтноЭкспедиция «Урал-2011» // Урал. ист. вестн. 2011. № 4(33). С. 131–135; Белоруссова С. Ю., Калугина М. С., Курлаев А. Е., Палкин А. С. ЭтноЭкспедиция «Урал-2012» // Урал. ист. вестн. 2012. № 4(37). С. 138–143.

* Работа выполнена по проекту «Этнокультурное наследие и идентичность в Арктике» и по проекту № 12-С-6-1005 «Границы и перекрестки урало-сибирского пространства: сценарии этнокультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)»

ней Азии, смешанные браки, внедрение чуждых культурных практик, появление новых лигиозных объединений — все эти угрожающие традиционной культуре факторы не являются критическими при условии сохранения оленеводства.

Остро стоит проблема трудоустройства оседлых кочевников. Ненцы не задерживаются долго на одном месте, нередко меняют место работы, оставаясь порой совсем без нее, предпочитая неформальную занятость, в частности рыбную ловлю и сбор дикоросов. В то же время один работающий оленевод обеспечивает продуктами оленеводства не только свою семью, но и нескольких поселковых родственников, получая взамен товары и услуги по бартерным схемам. Такая кооперация поддерживает оленеводов статусно и экономически, служит сохранению родовых связей.

Нарушение баланса между кочующим и оседлым населением, безусловно, отразится как на экономической сфере жизни, так и на социальной: изъятие пастбищ неизбежно будет сопровождаться увеличением числа безработных и финансового бремени муниципальных бюджетов, а также ростом социальной напряженности в связи с недостатком рабочих мест. Мировой опыт показывает, что вчерашние кочевники часто не способны трудиться на местах, которые им предлагает индустриальная экономика. Адаптация к новым условиям сплошь и рядом сопровождается иждивенчеством и алкоголизмом. Некоторая стабилизация ситуации происходит, как правило, со сменой одного-двух поколений и с полным «форматированием» идентичности.

Северный отряд ЭтноЭкспедиции под руководством зав. сектором этноистории ИИиА УрО РАН Е. В. Переваловой проводил полевые исследования в бассейне реки Сыня в Шурышкарском районе ЯНАО. В состав отряда вошли аспирантка ИИиА УрО РАН М. С. Калугина, студенты УрФУ Г. Казаков, Я. Музафарова и М. Рустамов. Задача полевого исследования заключалась в изучении идентичности коренного (ханты, ненцы) и старожильческого (коми-зыряне, русские) населения в условиях фрагментарного сохранения традиционных культур и в проведении комплексного обследования бассейна Сыни с целью выявления значимых объектов этнокультурного наследия.

Хотя Шурышкарский район находится в стороне от разрабатываемых газовых и нефтяных месторождений, масштабное промышлен-

ное освоение Ямала оказывает влияние на все нижнее Приобье. Год от года повторяющееся безрыбье на Оби и ее притоках, по оценке коренного населения, становится закономерностью. Из экологических проблем проистекают социальные, поскольку для местного населения рыба — основа рациона. Хант Л. С. Еприн из деревни Евригорт, все лето рыбачивший на Кантеровской протоке (Малая Обь), сетует: «Рыбы совсем не стало. Вода теплая, муксун не идет. Сдаем язя, щуку. День Рыбака и тот без рыбы. Говорят, где-то в Обской губе трубу проложили, вот рыба и не идет».

По данным анкетирования, самыми острыми социальными проблемами населения МО «Овгортское» являются безработица, жилищная проблема, транспортное обеспечение и алкоголизм. Среди жителей муниципального образования 861 человек входит в группу экономически активного населения (в возрасте от 16 до 54 лет), из них 150 человек — безработные. Одной из инициатив, призванных решить проблему безработицы, стала программа «Возрождение малых сел», которая начала реализовываться с 2013 г. в поселке Ямгорт. Однако отношение к программе среди местного населения неоднозначно — от оптимистичного до резко негативного. Для многих «эта затея выглядит нежизнеспособной», так как сказывается опыт неудачной реализации различного рода инициатив на селе.

Один из самых болезненных вопросов социальной жизни Севера — льготы. Один из респондентов подметил: «Льготы не так значительны, как тот общественный резонанс, который они вызывают». С одной стороны, они в какой-то мере поддерживают северян из числа коренных народов, с другой — потворствуют иждивенческим настроениям и рождают среди селян чувство несправедливости, дискриминации по этническому признаку (коми-зыряне не причислены к коренным малочисленным народам Севера и никаких льгот, в отличие от хантов и ненцев, не получают).

Для исследования идентичности населения бассейна реки Сыня был проведен опрос по теме «Этнокультурное наследие и идентичность». Согласно результатам анкетирования, главным этноформирующим элементом назван язык. Среди старшего поколения распространено двуязычие (нередко, помимо русского, ханты владеют коми языком, а коми — хантыйским языком); языком повседневного общения является родной. Молодежь

(хантыйская и коми), хотя и учит хантыйский язык в школе, говорит на русском даже в семейном кругу: он считается перспективным и предпочтительным.

Вторым объединяющим элементом респонденты назвали кровное родство. Смешанные браки рассматриваются жителями бассейна реки Сыня, с одной стороны, как негативное явление, способствующее размыванию этнической идентичности, с другой — как позитивное явление, способствующее установлению добрых отношений между представителями разных народов и налаживанию этнодипломатии. Это объясняется тем, что на Сыне много смешанных браков, причем браки между хантами, ненцами и коми уже давно воспринимаются как некая традиция, и представители этих народов в отдельных случаях испытывают трудности с этнической самоидентификацией. И, напротив, в браках представителей коренных народов с представителями пришлого славянского населения этническая идентичность с обеих сторон становится резко очерченной.

Негативное отношение у местных жителей вызывает прибытие на Сыню строителей из Средней Азии. Из-за процветающей безработицы местное население расценивает приезжих как претендентов на рабочие места. Но главное опасение вызывает не столько конкуренция, сколько умение мигрантов быстро объединяться и солидаризоваться, особенно в конфликтных ситуациях, а также жесткая иерархия их этнических сообществ и строгое соблюдение традиций. Новые мигранты быстро адаптируются и формируют свою культурную среду. В отличие от «мягкой» русской миграции, азиатско-кавказско-турецкая миграция носит в глазах представителей коренного населения куда более агрессивный характер.

На фоне своих соплеменников, проживающих в других регионах ЯНАО, коренное и старожильческое население бассейна Сыни — ханты и коми — считается благополучной группой в отношении сохранности традиционных культур. Стержнем культурной самобытности единодушно признается оленеводство: в прямой зависимости от сохранения кочующих оленеводческих хозяйств находится воспроизводство многих культурных традиций. Даже молодые люди с уверенностью заявляют: «Благодаря оленю сохраняются наши традиции, прежде всего одежда. Мы, например, из Ямгорта без кисов и малицы никуда не по-

едем». Среди символов у хантов фигурирует также медведь, демонстрирующий мощь народа и его традиции («медвежий праздник»), и музыкальный инструмент *нарас юх*, представляющий «душу народа». Одновременно бурый медведь называется символом России («неповоротливый, но сильный»), а белый медведь — символом Ямала. Региональными символами выступают стерх, муксун и песец, запечатленные на гербе Шурышкарского района.

О бассейне реки Сыни можно говорить как о территории, обладающей значительным историко-культурным ресурсом. В ходе полевых работ Северным отрядом было проведено натурное обследование ритуально-культурных комплексов селений Нымвожгорт, Вытвожгорт и Оволынгорт (Овалынгорт), включающих 22 объекта культурного наследия коренных малочисленных народов Севера.

Центральный отряд ЭтноЭкспедиции под руководством А. В. Головнёва, при участии студентки УрФУ Т. Киссер и при поддержке руководителей национально-культурных автономий немцев Свердловской области (Д. Р. Кричкер), Екатеринбург (А. О. Грамминский), Нижнего Тагила (Р. П. Веер), Кушвы (Т. А. Маркерт), Полуночного (Н. Я. Штриккер) проводил исследование идентичности немецкого населения Урала. В Свердловской области «немецкими городами» принято считать Екатеринбург, Нижний Тагил, Кушву, некоторые северные города (Серов, Краснотурьинск, Североуральск, Карпинск, Ивдель) и поселок Полуночное. Всего на Среднем Урале, по данным 2010 г., проживает 14 914 немцев (по численности они занимают шестое место среди народов Среднего Урала). Методы интервью, наблюдения и анкетирования позволили определить «жизненную философию» уральских немцев, их настроения, предпочтения и мнения.

Немецкая «колонизация» Урала проходила в несколько этапов и во взаимодействии с другими народами и сообществами. В результате уральские немцы сформировались как самобытная этническая группа. Сейчас они в большинстве своем обрусели и ассимилировались, но, несмотря на это, на Урале активно развивается немецкое общественное движение, в том числе молодежное, направленное на сохранение этнических традиций, обычаев, языка, религии. Центральным отрядом ЭтноЭкспедиции было опрошено при помощи анкет 63 немца, из которых 27 человек потомки смешанных браков немцев с русскими,

украинцами, татарами, белорусами и др. Проблема самоидентификации немцев достаточно сложна. Многие из них говорят, что в России они чувствуют себя немцами, хотя и обрусевшими, а в Германии — русскими.

Идентичность уральских немцев имеет свои особенности: в ней часто не очевиден собственно немецкий компонент, но отчетливо выражены российские и уральские этнокультурные черты. Особенно это заметно в ответах на вопрос о значимых событиях в истории народа. Гораздо чаще упоминались события не классической германской истории, а важные для российских немцев: депортация немцев на Урал и в Сибирь, реабилитация немецкого народа, издание Манифеста Екатерины II «О дозволении иностранцам селиться в России...». Это показывает, что в исторической памяти российских немцев есть свои приоритеты. Ответы на вопрос о выдающихся представителях народа подтверждают вышесказанное. Уральские немцы в первую очередь вспоминают уральцев: известного политика Эдуарда Росселя, выдающегося хирурга Теодора Грасмика. Но самую прочную позицию занимают немецкие музыканты, и прежде всего — И.-С. Бах.

Среди российских символов немцы выделяют медведя, березу и матрешку. Аналогичный вопрос о немецких символах вызвал затруднения. Лидером среди «брендов» оказался пасхальный заяц, за ним следовали рождественский сапожок, губная гармошка и трудолюбие. Были и те, кто считает, что такого символа нет.

Согласно результатам анкетирования, 46 % опрошенных уральских немцев считает родным языком русский, 40 % — немецкий; есть и те, кто считает родным тот и другой языки. Для большинства немецкий язык был языком детства, а затем оказался «брошенным». В. В. Клаузер отмечает: «В детстве я превосходно владел немецким языком, но потом перестал на нем разговаривать. Я отказался говорить на немецком языке из-за отношения людей. Это была волевая потеря языка. Когда мне задавали вопрос на немецком языке, я отвечал на русском. У нас в семье говорили исключительно на литературном немецком».

Трудолюбие, педантичность, пунктуальность — эти качества, по мнению респондентов, являются их главными достоинствами. Среди часто отмечаемых недостатков значат-

ся чувство страха и консерватизм. Это вполне объяснимо, поскольку депортированные немцы долгое время находились «под комендатурой», что и породило устойчивое чувство страха и замкнутости.

Многие участники опроса состоят в смешанных браках: их партнеры — русские, украинцы, татары, белорусы и др. По мнению респондентов, смешанный брак приводит к рождению здоровых, красивых, умных детей, но в то же время является причиной конфликтов, и в таких браках нет единства во взглядах на воспитание; 14,3 % опрошенных считает, что смешанный брак влечет за собой «вымирание нации».

По данным анкетирования, самая важная проблема немцев Урала — ассимиляция, за ней следует отсутствие собственной автономии, причем этот вопрос сейчас дискутируется активистами немецкого движения. Другие серьезные проблемы российских немцев — утрата языка, неполная реабилитация, отсутствие Родины, вымирание, утрата национальных традиций.

В июле 2013 г. исполнилось 250 лет со дня издания Манифеста Екатерины II «О дозволении иностранцам селиться в России...». В связи с этим событием состоялось «паломничество» российских немцев в Поволжье (Саратовская область), где они стали участниками юбилейных мероприятий. Вместе они спели не одну песню, станцевали любимую польку, испробовали национальные блюда (нудель-суп, шниц-суп, сосиски, тушеную капусту, штрудель, пиво). В городе Марксе (Саратовская область), где есть католическая, лютеранская и православная церкви, состоялось праздничное богослужение с участием немцев. Большинство немцев — лютеране, поэтому лютеранская кирха оказалась центральной в «духовном круге» собравшихся в Марксе российских немцев. В Саратове остро обсуждался вопрос о восстановлении автономной республики российских немцев, утраченной после их депортации. Как отмечают уральские немцы, на Волге они вновь получили возможность прикоснуться к своим корням, истокам, прошлому, вспомнить пусть трагические, но важные события в истории своей семьи, в истории государства. Некоторые из них только в Саратове ощутили и почувствовали свою идентичность, ведь именно там зародилась российско-немецкая этничность. В память об этих днях они привезли

на Урал, на могилы родителей, по горсти саратовской земли — на их взгляд, «настоящей, мягкой, теплой и родной».

Южный отряд ЭтноЭкспедиции в составе А. В. Печняка (аспирант ИИиА УрО РАН), А. Григорьевой (магистрант УрФУ), А. Титова и К. Родионовой (студенты УрФУ) совершил поездку к Новой Линии Оренбургского Казачьего войска в Брединский район Челябинской области. Маршрут пришлось корректировать уже во время экспедиции: в пути стало известно, что селения в Карталинском районе, куда собирался ехать отряд, оказались в зоне стихийного бедствия — затопления. Пришлось ограничиться обследованием семи поселков (бывших станиц) — Наследницкого, Атамановского, Андреевского, Мариинского, Рымникского, Амурского и районного центра Бреды.

Целью Южного отряда было исследование казачьей идентичности в регионе и сбор этнографического материала. Культура казачества отличается завидной стабильностью. Песенный фольклор до сих пор представлен почти полным набором бытовавших в начале XX в. жанров. Это можно объяснить как его востребованностью, так и активной работой фольклористов в 1990-е г. Примечательно, что если между старшим и средним поколениями существовала прямая передача традиции (семейное обучение в детстве), то молодежь обучалась уже в кружках самодеятельности.

Трехдневные свадьбы в Брединском районе по-прежнему считаются нормой: 1-й день праздновали у жениха («на горной»), 2-й день — у невесты («на блинной»), 3-й день — у крестных («на поганые лепешки»). Рассказы-былички можно записать у любого жителя района. Хорошо здесь сохранились поверья, связанные со свадьбой и похоронами. Бытуют и обряды колдовства и целительства. Удалось встретиться с двумя практикующими знахарками. Записано множество воспоминаний о физических состязаниях у оренбургского ка-

зачества (скачки, кулачные бои, борьба). Казакам присущ особый дух состязательности во всем. Даже обычай молодежных драк «край на край села» приобрел здесь учебную специфику. Старые казаки не осуждали, а наоборот, подзадоривали молодежь. Состязательность проявляется и в далеких от воинского искусства сферах: «Если я увижу, что сосед забор новый поставил, то я не успокоюсь, пока и у меня такого не будет. Глядишь, через месяц у всей улицы новые заборы стоят», — поведал житель поселка Андреевского.

Местное население идентифицирует себя как русских-уральцев. В большинстве случаев люди говорят о том, что являются потомками казаков. Для местного населения казаки представляются «единоличниками», т. е. крепкими хозяевами с собственным наделом, которых, помимо высоких деловых качеств, отличают смелость, упорство и трудолюбие.

Встречаются местные жители с ярко выраженной идентичностью. «Я — казачка. Самая настоящая, потомственная. Нам не разрешали замуж выходить не за казаков...» — рассказывает Анна Петровна из Андреевского. Казачий дух, по мнению этих людей, жив по сей день, и должен очень скоро возродиться с новой силой. «У нас уже установлена предварительная договоренность, чтобы в поселке были созданы конные разъезды, которые будут помогать пограничникам и охранять посевы...», — заверяет помощник атамана из поселка Атамановский. Проблемной сегодня считается сфера земельных отношений (большая часть сельхозугодий находится в собственности агрохолдингов), и остро стоит кадровый вопрос: молодежь уезжает в город, а также возродилось отходничество как форма временной занятости сельских жителей в городах.

Итоги полевых исследований ЭтноЭкспедиции будут обобщены и представлены в серии научных статей и в визуальных презентациях на научных форумах, кинофестивалях, фотовыставках.

И. В. Абрамов, Т. С. Киссер, В. А. Печняк